

Кудесники кулис

КАК РОЖДАЕТСЯ спектакль? Прочитаны либретто и партитура спектакля. Распределены роли. И в театре начинается будничная, далеко не легкая работа. Пенцы разучивают арии, балерины, стоя у станка, оттачивают каждое па, оркестранты разбирают свои партии, хор релетирует массовые сцены.

А в это время театральные художники работают над эскизами костюмов и декораций предстоящего спектакля.

Кто же те люди, чьи руки произвели в металле, тканях, в дереве и палье-маше замыслы художника? Кто они, эти незаменимые мастера сцены? О них мы и хотим рассказать в этом репортаже.

Улица Москвитина. Здесь находится художественно-производственные мастерские Государственного академического Большого театра. Правда, слово «мастерские» не совсем подходит. Это скорее большой завод-комбинат с цехами во всех пяти этажах здания. Около пятисот человек 90 профессий работают здесь.

Как и на любом заводе, здесь есть «конструкторское бюро». В небольшой комнате на четвертом этаже стоят чертёжные столы с листами ватмана и пальки. Несколько человек с карандашами и линейками сосредоточенно работают над ними.

Мы находимся в так называемом отделе подготовки. Здесь создаются чертёжи реквизита, бутафории, костюмов и обуви.

Из отдела подготовки выходим на длинную деревянную галерею, опоясывающую декорационный цех. На полу, широком, как футбольное поле, раскинулись «буриное море» и «лазурное небо», нарисованные на тюле. По «небу» расхаживает молодой художник Лев Солодовников. Краска у него не в тюбиках, а в ведрах, а кисть напоминает половую щётку.

Очень трудно рисовать такие полотна, но тем приятнее художнику, когда зритель, сидящий в зале Большого театра, ощущает полную иллюзию реального неба.

Рядом с декорационным цехом находится мастерская по росписи тканей костюмов. Художницы преобразуют простую материю в мягкий бархат и золотую парчу. Даже если смотреть на ткань вблизи, то невольно удивляешься, как тонко наносят краску на грубый порс сукна Е. С. Толстого. Свыше 24 лет работает она здесь.

С четвертого этажа спускаем-

ся на третий. Кажется, небольшое расстояние, а попадаем в совершенно иной мир. Нас окружают манекены, одетые в костюмы всех народов и эпох. Здесь и строгие черные фракы, и яркие парадные скоморохов, парадные гусарские мундиры и древнеримские тоги.

Сейчас в Большом театре готовится к постановке балет «Копек-Горбунко». И на многих манекенах уже можно видеть «парчовые» одежды болор, рубахи деревенских парней.

Шум швейных машин. Обычный пошивочный цех. Только продукция не совсем обычная. Белоснежные воздушные балетные пачки из нейлона, капрона, крахмаленной марли — вот что шьют в костюмерном цехе женского платья.

Славится своим мастерством старейший мастер цеха О. И. Александрова. Это ее руки шили пачки для наших лучших балерин: Улановой, Лепсинской, Плисецкой.

С Ольгой Ивановой соперничает в мастерстве Е. П. Шитова. Она сапожник. Но сапожник-художник, артист. Это в ее балетных туфлях наша «русская Жизель» Галина Уланова покорила сердца зрителей всего мира. На сценах театров в Албании, Финляндии, Швеции танцуют в тапочках, сделанных руками Евдокии Петровны и ее подруг.

Много цехов на комбинате, и невозможно обо всех рассказать. Мастера своего дела есть и в слесарном, и в столярном цехах. Много лет делает парики мастер парижского цеха И. И. Колосов. Есть в мастерских и свои Стравинские — мастера Н. М. Фролов и Г. А. Морозов. Их скрипки неоднократно занимали призовые места на всесоюзных и международных конкурсах.

В. ДРАННИКОВ.

28 ФЕВ 1961

МОСКВА